

Он не признался, а у полиции не было достаточных доказательств, чтобы задержать его сразу. Подозреваемый был человеком с большим общественным весом, да и сами полицейские не хотели верить, что этот благодетель с безупречной репутацией — убийца. Тем более что жертва была откровенно отвратительным типом.

Полиция вскоре удалилась.

Гу Уюань не собирался уходить от ответственности. Какими бы ни были причины, преступление остаётся преступлением. Но перед этим он хотел встретиться с одним человеком — психотерапевтом, о котором говорили, что он может излечить любую, самую сложную психическую проблему за короткое время... Его музыка спасла столько. Может, он спасёт и его?

Так состоялась встреча Гу Уюаня и Пэн Цзэфэна.

И именно поэтому Пэн Цзэфэн теперь был на месте преступления, пытаясь восстановить психологическое состояние Гу Уюаня в тот момент.

Снаружи здание выглядело так же, как и всегда: жалкие клочки зелени и стайки детей. Лишь полицейская лента на двери одной из квартир говорила: здесь что-то случилось.

Пэн Цзэфэн был здесь с разрешения полиции — не того офицера, что приходил к нему, а по документу от друга, Линь Хао. Впрочем, даже без разрешения он бы всё равно вошёл — просто не стал бы церемониться со лентой.

В тесной гостиной в беспорядке валялись газеты, пустые пластиковые бутылки, несколько мешков с собранным хламом, два облезлых красных стула и допотопный телевизор с крошечным экраном, задвинутый в угол.

Пэн Цзэфэн шагнул через этот хаос, открыл соседнюю дверь. Ванная — около квадратного метра, на полу стояла бутылка с нечитаемой этикеткой: то ли гель для душа, то ли шампунь.

Он закрыл дверь и открыл следующую. Комната была настолько узкой, что в ней едва помещалась односпальная кровать без матраса. На соломенном матрасе лежал контур тела, нарисованный полицией, и пятна засохшей крови. Жёлтая от времени стена у изголовья тоже была забрызгана.

Следов борьбы не было. Тапочки жертвы остались у кровати — брошенные как попало, видно, скинул их перед сном.

Значит, Гу Уюань пришёл сюда с одной целью — уничтожить источник своего страха?

Пэн Цзэфэн почти видел это: Гу Уюань отпирает простой, покрытый ржавчиной замок ключом или отмычкой, проходит через слой хлама, находит главный кусок этого хлама на кровати и душит его во сне. Весь процесс занял немного времени — минут десять, от силы. И часть этого времени ушла на то, чтобы замедлить разложение.

Гу Уюань не испытывал при этом удовольствия. Его состояние было... скорее, холодным. Пэн Цзэфэн ожидал, что такой глубокий, многолетний страх должен был хоть как-то проявиться, но Гу Уюань, судя по всему, был в несколько раз спокойнее обычного преступника.

Пэн Цзэфэн закрыл глаза. Было ли это состояние психической нормой?

Через две минуты он открыл их и с сожалением сделал вывод: нет, Гу Уюань не находился в состоянии приступа, когда совершал это.

Во-первых, фобия при столкновении с объектом страха обычно вызывает обморок, головокружение, тошноту — физическое отторжение. Но здесь не было ни намёка на беспорядок, всё сделано быстро и чётко. Во-вторых, само вскрытие двери и последующие действия говорили о ясном сознании, понимании своих поступков и их последствий.

Тот Гу Уюань, вероятно, находился в состоянии, похожем на временное доминирование субличности. Он отдавал себе отчёт в происходящем, но был лишён физиологических реакций, свойственных его основной личности. Поэтому, покинув это место, он наверняка почувствовал бы тошноту — подавленные реакции дали бы о себе знать.

Кто-то, пережив боль, становится таким же, как его мучитель. Кто-то выбирает месть. Первые причиняют страдания другим. Вторые — сами себе.

Пэн Цзэфэн отвел взгляд. Он решил уйти — уже понял, в каком состоянии был Гу Уюань: в нормальном. Даже если бы у него и была множественная личность (чего не было), это не стало бы смягчающим обстоятельством. Действия субличности, какими бы крайними они ни были, — всё равно исполнение желаний личности основной.

Пэн Цзэфэн взглянул на часы. Гу Уюань сегодня обязательно придёт.

Вторая встреча началась ближе к концу рабочего дня Пэн Цзэфэна. На этот раз он не торопился уходить — просто запер дверь и усадил Гу Уюаня напротив себя, как обычного пациента.

— Здравствуйте, — улыбнулся Гу Уюань. Казалось, он ждал этой встречи.

— Здравствуйте. Хотите воды? — Пэн Цзэфэн налил себе стакан тёплой воды. За годы он привык выпивать ровно девять стаканов жидкости в день.

— А есть что-нибудь покрепче? — Гу Уюань давно не пил просто воду.

— Есть... — Пэн Цзэфэн, не отходя от кулера, прищурился, глядя на него. Допил воду и добавил:

— Наслаждайтесь. Скоро такой возможности может не быть. Сегодня мы займёмся вашим вкусом, и вы полюбите тёплую воду.

В глазах Гу Уюаня мелькнула искорка. — Правда?

Пэн Цзэфэн смягчил тон и кивнул. — Правда.

Затем повернулся, достал из холодильника бутылку и лёд.

— Вчера вы угощали меня хого, в следующий раз я приготовлю для вас, — сказал он, наливая напиток.

— Спасибо. Для меня будет честью попробовать ваше блюдо, — на этот раз Гу Уюань выглядел лучше. Простой ночью ему не снились кошмары, он не видел себя убийцей. Вместо этого его окружал тёплый свет — точно такой же, как тепло от рук Пэн Цзэфэна за вчерашним ужином.

У мистера Пэна, должно быть, есть особая сила, не такая, как у обычных людей. Гу Уюань видел в нём посланца божества, пришедшего в этот мир, чтобы спасти таких, как он.

Интересно, есть ли эта сила в его блюдах?

— Сегодня вы выглядите лучше, — заметил Пэн Цзэфэн, наполняя свой стакан льдом, но без алкоголя.

— Благодаря вам. Вчера я не видел кошмаров и спал хорошо, — Гу Уюань был счастлив. Впервые за много лет сон казался ему благом.

— Так будет и дальше, — Пэн Цзэфэн включил диктофон под столом.

Гу Уюань сделал большой глоток водки, дал себе минуту успокоиться и начал:

— Вчера я обещал рассказать, что привело меня к этому. Верно?

Пэн Цзэфэн кивнул и налил ему ещё.

— Вы, наверное, поняли, что у меня фобия. Я расскажу вам о её источнике — о том человеке, — Гу Уюань коротко и бесстрастно описал то, что с ним случилось.

Теперь он больше не боялся. Тепло от этих рук действительно вытягивало его из тьмы и ужаса.

— Потом я неожиданно столкнулся с ним снова. Он напал на другого ребёнка. Тот был даже младше, чем я тогда, и всё тело было в следах, — Гу Уюань показал руками рост того ребёнка. — Такой худой. Когда я увидел его, он сидел, скрючившись, и дрожал.

Он взглянул на Пэн Цзэфэна — тот оставался спокоен. Гу Уюань глубоко вдохнул и продолжил:

— Я забыл, зачем приехал. Единственной мыслью было как можно скорее отвезти ребёнка в больницу. Но когда я заводил машину, я увидел его. Мне дико захотелось давить по газа и сбить его. Но ребёнок был важнее. Я вывернул руль и поехал в больницу. После оформления документов ненависть отступила, и её место занял страх — постоянный, неумолимый. Я дождался родителей ребёнка и уехал домой.

— Дома я просидел в одной позе до глубокой ночи. А потом сдался. Выбрал самый крайний путь. Я сел в машину, поехал в Хэйшидин, нашёл его комнату, вошёл и убил.

<http://bllate.org/book/16276/1465404>